В груди Энакина защемило, и он отчаянно огляделся по сторонам в поисках чего-нибудь, что помогло бы ему выпутаться из этой ситуации, но ничего не увидел.

"Нет", - сурово прошептал он, наклоняясь, чтобы попытаться физически пошевелить ногами. Естественно, это не помогло.

Уголком глаза он увидел, как поднимаются черные формы, парят в воздухе и вращаются, словно обломки, попавшие в вакуум космоса. Затем Палпатин сделал еще один шаг. Несколько черных форм метнулись к Энакину, вцепились в его ноги и бедра, обтянув их темной кожей.

Он больше не чувствовал своих ног.

"Ты бедный, простодушный дурак", - проговорил Палпатин с фальшивой жалостью в голосе.

Туд! Туд! Туд!

Он сделал еще один шаг, и в Энакина вонзилось еще больше черных фигур. Чем больше черного покрывало его, тем меньше он мог двигаться, как будто ничто, покрытое черным, не было ему подвластно. Его охватила паника, и ему потребовалась вся его воля, чтобы сдержать крик, когда его бывший хозяин продолжил. "Ты думал, что сможешь победить меня? С помощью небольшого знания будущего?"

Энакин постарался не обращать на него внимания и вместо этого сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Он должен был использовать Силу, чтобы...

Но она не приходила! Она не ответит ему!

"Ты прекрасно знаешь, что не можешь причинить мне вреда. Неправда. То, что произошло раньше, было случайностью, реакцией, которую ты не сможешь повторить. Ты не победишь снова".

"Молчи", - ответил Энакин, все еще пытаясь успокоить страх и гнев, вновь поднимающиеся в его груди. "Ты не всемогущ".

Палпатин захихикал. Его мантия потемнела до черноты. Доспехи гвардейцев приобрели фиолетовый оттенок, который усиливался с каждым шагом.

"Мне не нужно быть всемогущим! Мне нужно лишь перехитрить вас. Вас и ваших жалких друзей-джедаев". Он продолжал хихикать. "Что будет очень легко".

"Нет", - ответил Энакин, все еще пытаясь освободиться от брони, облегавшей его живот, и ненавидя панику, которую он не мог подавить. "Ты больше не победишь. Я не позволю тебе!"

Палпатин сделал еще один шаг, и левая рука Энакина стала черной. Его сердце пропустило несколько ударов. Правой рукой он снова потянулся к световому мечу и удивился, когда в его руке оказался знакомый цилиндр. При взгляде на него дыхание замерло в груди. Это был клинок Вейдера. Клинок ситха.

Он мог лишь с ужасом смотреть на него и не заметил, как Палпатин снова шагнул вперед. Черное прижалось к его левому боку. Его и без того жалкий контроль над эмоциями и Силой ослабел еще больше.

В отчаянии он активировал клинок и направил его на Палпатина. "Ты больше не получишь меня! Я никогда не буду принадлежать тебе!"

Тот снова шагнул вперед. Правая рука Энакина потемнела, и он перестал ее контролировать. Он все еще держал клинок, но тот падал на бок, как бы он ни старался его поднять.

"Это неизбежно". Лицо Палпатина покрылось морщинами и обезобразилось, потеряв цвет. Теперь он выглядел как Император во всей своей ужасающей славе. Сенатскую гвардию сменила Имперская, стоявшая в качестве эскорта, вся в красных одеждах. Сам зал заседаний Сената остался, а будущий правитель галактики продолжал двигаться вперед, и, казалось, это никого не волновало!

Слишком знакомая нагрудная пластина бросилась на него, и Энакин потерял контроль над собой.

"Нет!" - крикнул он, обращаясь к Силе и не заботясь о том, с какой стороны ее призывать. К его облегчению, Сила ответила, темная и дикая. Он потянулся к ней и со всей силы набросился на все вокруг. Это не помогло. Черная пластина застыла на месте.

Энакин не знал, что думать или делать. Он мог лишь парализованно наблюдать, как Император продолжает приближаться к нему.

"Ты всегда должен был быть рабом", - практически прорычал он.

Энакин покачал головой, не обращая внимания на слезы, которые, как он чувствовал, текли по его щекам. "Нет! Это неправда!" Он хотел, чтобы это прозвучало твердо и уверенно, но услышал только шепот.

"Ты же знаешь, что это так".

"Нет..." - отчаянно прошептал он.

"При первых признаках проблем ты ломаешься. Каждый раз", - продолжал Палпатин, подходя к краю платформы и проходя мимо красного стража. Энакин пытался, но не мог отрицать

правдивость этих слов. Даже сейчас темная сторона кружилась вокруг него, и он не смел ее выпустить. Как и в случае с Падме, и при воспоминании и осознании личности Леи, и перед сеансом, на котором он планировал признаться дроиду... Сколько раз он терял волю, контроль?

Неужели все это было неизбежно?

Неужели он зашел слишком далеко?

Может ли он не найти искупления?

Он не мог не бояться, что ответ будет однозначным "нет". Мир вокруг него начал исчезать в черноте темной стороны, и он ничего не мог с этим поделать. Ничего не получалось. И никогда не получится. Почему он осмелился поверить? Почему...

Палпатин стоял практически перед ним и смотрел в глаза Энакину. Он хотел разорвать этот взгляд, но болезненное чувство отчаяния не позволило ему этого сделать.

"Теперь, лорд Вейдер, вы вернетесь ко мне. Займите свое место рядом со мной, как и всегда".

Внутри него поднялось отчаяние, поглотившее все остальное.

Он знал, как быстро отчаяние может превратиться в гнев.

Он почувствовал, что сломался еще чуть-чуть, и из его горла вырвался всхлип. Костюм вернулся, такой же болезненный и стягивающий, как и прежде. Нет, даже больше. Ему не хватало только шлема. Стало так трудно дышать...

Сидиус, больше не закованный в кандалы, поднял руку. Энакин хотел отступить, но на него навалилось глубокое изнеможение, сменившееся отчаянием. У него не было сил даже на то, чтобы вздрогнуть, не говоря уже о том, чтобы бороться.

Может, ему просто смириться с неизбежным? Это было бы легче. Борьба с этим просто выматывала его.

И все же...

"Люк, - прошептал он, вспомнив своего сына. Его замечательного, любящего, несокрушимого сына, и он черпал в этом силы. Это было не так уж много, но хоть что-то.

"Кто-нибудь... Помогите мне". Он закрыл глаза. "Кто угодно. Помогите мне! Пожалуйста!" Он не мог сделать свой голос достаточно громким, чтобы его услышал кто-то, кроме Императора,

и все же в отчаянии потянулся к нему. "Пожалуйста..."

"Жалкий", - усмехнулся Император, наклоняясь вперед и держа маску в обеих руках. "Но ты будешь мне полезен".

Шлем опустился вместе с чернотой, и он почувствовал, что падает, сдаваясь.

И тут между ним и Палпатином вспыхнул зеленый световой меч, и он с сердитым шипением отступил назад, когда шлем слетел с его руки. На мгновение Энакин только и смог, что моргнуть. Он не мог позволить себе надеяться. Почти не смея дышать, он повернулся и увидел, что его сын стоит и смотрит на Императора.

http://tl.rulate.ru/book/103419/3601298